

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ведущие цели исторического образования в государственном учреждении образования «Институт национальной безопасности Республики Беларусь» – формирование компетенции, позволяющей осуществлять профессиональную деятельность с учетом знаний об историческом опыте отечественных органов государственной безопасности, интеллектуальных и личностных качеств слушателей, их исторического мышления, инициативы, самостоятельности. Компетенции рассматриваются как готовность слушателей использовать усвоенные ими знания в оперативно-служебной деятельности органов государственной безопасности. В процессе освоения исторических дисциплин слушатели осмысливают профессиональный опыт органов государственной безопасности с учетом политических, идеологических и нравственных уроков прошлого, исследуют факторы формирования идеологии современных органов государственной безопасности.

В институте не только готовят специалистов по обеспечению национальной безопасности, обладающих профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и формируют граждан-патриотов. Совершенно очевидно, что гражданско-патриотическая активность делает общество консолидированным и устойчивым, способным отвечать на многочисленные вызовы современного мира.

В институте ряд занятий проводится на базе историко-демонстрационных центров (комнат) органов государственной безопасности. Данный прием обучения позволяет слушателям в полной мере осознать энтузиазм, гражданственность, патриотизм сотрудников отечественной спецслужбы и всего белорусского народа. Благодаря этим человеческим качествам были преодолены самые сложные периоды в истории Беларуси (борьба с немецко-фашистскими захватчиками, восстановление разрушенного войной народного хозяйства, преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС и др.). История отечественных органов государственной безопасности, пронизанная многочисленными примерами самоотверженности, высокого профессионализма, героического служения Родине сотрудников спецслужбы, транслирует в сознание обучающихся общечеловеческие ценности, формирует у них гражданско-патриотические идеалы, сохраняя чистоту их содержания, оберегая молодежь от отягощения различными формами потребительства и иждивенчества.

Изучение истории отечественных органов государственной безопасности не ограничивается аудиторными занятиями в институте. Предусмотрен целый ряд мероприятий, в том числе в рамках неформального клуба курсантов и слушателей по изучению истории органов государственной безопасности (в него могут вступить все желающие): ежегодно проводятся информационно-пропагандистские мероприятия по увековечению воинской славы белорусского народа: слушатели и курсанты института посещают Военное кладбище г. Минска, где захоронены участники российско-турецкой войны (1877–1878 гг.), советские воины, погибшие в годы Великой Отечественной войны, сотрудники органов государственной безопасности, погибшие при исполнении служебного долга в мирное время. Традицией стало посещение музея Великой Отечественной войны. Музейная экспозиция акцентирует внимание посетителей на деятельности специальных групп и отрядов, организованных Народным комиссариатом государственной безопасности СССР и Белорусской ССР. Слушатели проводят исследовательскую работу в фондах Национального архива Республики Беларусь, готовят материалы по истории органов государственной безопасности, партизанского движения и подпольной борьбы с участием чекистов на оккупированной территории Беларуси. Вскрываются факты фальсификации истории, анализируются политические спекуляции на эту тему в средствах массовой информации. Результаты научно-исследовательской деятельности в области истории отечественных органов государственной безопасности ежегодно представляются на научно-практической конференции адъюнктов и слушателей института.

Основные результаты изучения курсантами и слушателями исторических дисциплин – это:

освоение комплекса знаний по истории становления и развития отечественных органов государственной безопасности;
ценностные ориентиры, основанные на идеях патриотизма, необходимости поддержания гражданского мира и согласия в обществе;

отношение к человеку, его правам и свободам как высшей ценности;

осознание своей ответственности за судьбу государства перед нынешним и грядущими поколениями;

толерантное сознание и поведение в поликультурном обществе;

осознанный выбор профессии офицера органов государственной безопасности; отношение к этой профессиональной деятельности как возможному участию в решении общественных, государственных, общенациональных проблем.

Таким образом, воспитание у слушателей гражданско-патриотических взглядов – идеологический процесс, который зависит не столько от количества усваиваемого материала, сколько от его верной интерпретации. Идеологическая и воспитательная работа в процессе преподавания исторических дисциплин проводится комплексно, она подчинены главной задаче – подготовке компетентных сотрудников спецслужбы, верных своей Родине.

ЛЕКСІЧНАЕ НАПАЎНЕННЕ СМАЛЕНСКОЙ ХРОНІКІ Ў СКЛАДЗЕ «ЛЕТАПІСЦА ВЯЛІКІХ КНЯЗЁЎ ЛІТОЎСКІХ»

Гісторыка-літаратурны твор «Летапісец вялікіх князёў літоўскіх» ствараўся, як мяркуецца, пры канцылярый вялікага князя Вітаўта прыкладна ў канцы XIV ст. На наступным этапе невядомы аўтар, маючы на мэце пацвердзіць высокі міжнародны аўтарытэт Вялікага Княства Літоўскага і яго гаспадароў, далучыў да ўласна «Летапісца» фрагменты, якія атрымалі ўмоўную назву Смаленская хроніка і Пахвала Вітаўту. Пазней, калі ўзнікла патрэба доказу гістарычнага права ВКЛ на Падольскую зямлю, ранейшы тэкст быў спалучаны з аповесцю пра Падолле. У выніку «Летапісец вялікіх князёў літоўскіх» атрымаўся структурна арганізаваным з уласна «Летапісца», Смаленскай хронікі, Пахвалы Вітаўту і аповесці пра Падолле.

Такім чынам, Смаленская хроніка была распачата, верагодней за ўсё, у перыяд 1420–430 гг. у Смаленску ў асяроддзі праваслаўнага духавенства, дзе ўзнікла і Пахвала Вітаўту, і дзе складаўся Беларуска-літоўскі летапіс 1446. Паколькі мова хронікі

мае налёт архаічнасці з украпленнем царкоўнаславянскай лексікі і выразаў тыпу *поможе бог, бог не пособи*, а самі падзеі выкладзены бегла, па-дзелавому суха, то гэта, паводле В.А. Чамярыцкага, паказвае на асобу духоўнага, а не свецкага стану – аўтарам Смаленскай хронікі, мог быць нехта набліжаны да смаленскага мітрапаліта Герасіма.

Лексічны склад гэтага летапіснага фрагмента цікавы тым, што на матэрыяле Смаленскай хронікі магчымая распрацоўка пытанняў фарміравання лексічнага ядра пісьмовых помнікаў з беларускамоўнай асновай. Сам фрагмент утрымлівае да 1200 словаўжыванняў, з якіх 122 складаюць назоўнікавыя формы, 65 – прыметнікавыя, 88 – дзеяслоўныя. Перавага іменных словаформаў над дзеяслоўнымі ў параўнанні з уласна «Летапісцам», дзе назіраецца прыкладная раўнавага іменных часцін мовы і дзеяслова, адлюстроўвае жанравыя асаблівасці кожнага з гэтых фрагментаў. Як адзначалася, уласна «Летапісец» з’яўляецца гістарычным апавяданнем з мабільным разгортваннем падзей, што і запатрабавала актывізацыі дзеяслоўнага кампанента. А Смаленская хроніка паводле жанру – гэта разгорнутае летапіснае паведамленне з паслядоўным апісаннем падзей грамадска-палітычнага характару з храналагічным ахопам 1430–1443 гг.

Пачынаецца хроніка апавяданнем пра каранацыйны з’езд Вітаўта: «...Князь велики Витовтъ Кестутевичъ созваша к собе короля польского Владислава, князя великого московского Василия Васильевичъ и князя великого тферьского Бориса Александровича, и мистра немецкого и пруского, мистра лифанского, и велици послы от Ивана, царя царигородского, и от римьского цесара приходили, и от донского короля послы, и от великого князя резанского Иона, и от волоского воеводы послы приходили (л. 73 зв.). <...> Князь велики Витовтъ хотел на себе положить коруну, и его не приняли поляне, не пропустиша коруны, и за тым не положи на себе каруны. <...> И разбалися князь велики Витовтъ и роспусти князеи великих и послы царевы со многими дарми и с честию. А король польский Владислав и бысть у великого князя Витовта, и при немъ приставился велики князь Витовт месяца октября 23, на память святого Якова, брата господня» (л. 73 зв.).

Перыяд пасля смерці вялікага князя Вітаўта (1430 г.) – гэта барацьба за велікакняжскую ўладу паміж Свідрыгайлам і Жыгімонтам Кейстутавічам. Відавочна, што аўтар Смаленскай хронікі выступае прыхільнікам Жыгімонта Кейстутавіча, брата Вітаўта: «... И сяде на великое княжение князь велики Швитригаило на Вилни и на Троцѣх. <...> И Литва же посадиша великого князя Жигимонта Кесътутевичъ на Великое Княжение на Вилни и на Троцехъ месяца сентября 1 день. И приде Швитригаило на Полотескъ и на Смоленескъ, и князи руськыи и бояре посадиша князя Швитригаила на Великое Княжение на Руское (л. 73 зв. – 74). <...> Князь велики Жигимонт приде с литовьскою силою, и бысть имъ бои месяца декабря в 8 день, на память святого отца Потапия, в понедѣлокъ. И поможе бог великому князю Жигмонту, и побиха князя великого Швитрагаила... (л. 74). <...> Тои же зимы во друбый град князь велики Швитригаило собра силу многу руськую и поиде на Литву, и повоеваша Литовьскои земли множество, и пожгоша, и полонь поведоша (л. 74 зв.). <...> Самъ князь велики Жигимонтъ не поиде на Швитригаила, и дасть корол 8 сот копей помочи князю великому Жигмонту, и князь велики Жигимонт посла сына своего, князя Михаила, на князя Швитригаила (л. 76 зв.). <...> И за то бог не пособи князю Швитригаилу, што сожъже митрополита Герасима, и поможе бог великому князю Жигмонту и его сыну, князю Михаилу И побиха князя Швитригаила и всю силу его, и многих князеи побиха, а иных рукама поимаша (л. 76 зв. – 77). <...> Нача князь велики Жигимонтъ княжити на великомъ княжении на Литовьскомъ и Рускомъ».

Лексічную аснову хронікі складаюць словы, якія шырока выкарыстоўваліся і ў іншых летапісных творах. Назоўнікі адлюстравалі грамадскія адносіны (князь – 73 формаўжывання, сила – 16, посоль – 7, княжение – 5, король – 5, мештер – 5, помочь – 5, бояринь – 4, пань – 4, полонь – 4, воевода – 3, царь – 3, корона – 3, люди – 3, митрополит – 3), геаграфічныя аб’екты (земля – 15, река – 3, городь – 9), часавыя перыяды (день – 10, неделя – 6, месяцъ – 5, октябрь – 2, декабрь – 1, понедѣлокъ – 1, сентябрь – 1), поры года (лѣто – 5, зима – 2, осень – 2) і іншы.

Тапаніміка (Витебьскъ – 6, Троки – 6, Брясловль – 4, Вилно – 4, Литва – 4, Полоцкъ – 4, Рша – 3, Смоленескъ – 3, Вилкомирь – 2, Жеславль – 2, Киев – 2, Крево – 2, Лукомль – 2, Русь – 2, Борисов – 1, Мънскъ – 1, Молодечно – 1, Мстиславль – 1, Новгородъ – 1, Псков – 1, Ошмени – 1, Царьград – 1) адлюстроўвае месца разгортвання падзей, антрапаніміка (Швитрагаила – 23, Жигимонт – 15, Витовт – 6, князь велики тферьскыи Борисъ Александровичъ, князь Михаил Болобан Семеновичъ, князь велики московскыи Васили Васильевичъ, король польскыи Владислав, князь Михаил вяземьскыи Волович, князь Иван Володимерович киевьскыи, князь Данила Семенович Голшаньскыи, Иван, царь царигородскыи, князь Михаил Иванович Голшенскыи, князь Федор Одиныйевич, князь Васили Семенович, князь Юрья Лыкьгьвенеич, князь Ярослав Лыгьвенич) указвае на асоб, якія фігуруюць у гісторыка-апавядальным фрагменце.

Маральна-этычная сфера забяспечвалася ўжываннем слоў *богъ, господь, зло, мученикъ, честь*.

За назоўнікамі па колькасных паказчыках ідуць прыметнікі, найбольш частотныя з якіх *великыи* – 44, *литовскыи* – 12, *рускыи* – 11, *лифанскыи* – 4, *многыи* – 3.

Дзеяслоўная лексіка Смаленскай хронікі хоць і характарызуецца семантычнай разнастайнасцю, але паводле частотнасці ўжывання на першы план выступае практычна тое самае кола слоў, што і ў іншых частках «Летапісца вялікіх князёў літоўскіх»: *пойдти* – 20, *приидти* – 17, *побити* – 9, *собрати* – 8, *стояти* – 8, *быти* – 7, *послати* – 6, *взяти* – 5, *дати(ся)* – 5, *повести* – 5, *поимати* – 5, *сожжети* – 4, *идти* – 3, *доидти* – 3, *изымати* – 3, *садити/посадити* – 3, *распустити* – 3, *стати* – 3, *убити* – 2, *мочь* – 2, *положити* – 2, *помогати* – 2.

Такім чынам, семантычны аб’ём і частотнасць ужывання лексікі Смаленскай хронікі вызначаецца ў асноўным тэматыкай летапіснага жанру – апісаннем ваенных, дзяржаўных і грамадска-палітычных падзей.

УДК 34.08

Е.А. Мухтарова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Подготовка кадров для силовых структур страны направлена на укрепление государства и правопорядка в стране, повышение общей культуры населения и развитие правовой науки. Радикальная структурная перестройка всех аспектов деятельности УИС требует существенного изменения и переориентации профессиональной подготовки: осознана нужда в новом поколении профессионалов, способных эффективно работать в условиях переориентации ФСИН на защиту основных прав и свобод человека и гражданина как приоритетных ценностей правового государства. Именно профессиональная подготовка рассматривается как